

В. Штейнгель

**Настольный хронологический указатель
постановлений**

**Относящихся до устройства военно-сухопутных
сил России, 1550 до 1890**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Штейнгель
В11 Настольный хронологический указатель постановлений: Относящихся до устройства военно-сухопутных сил России, 1550 до 1890 / В. Штейнгель – М.: Книга по Требованию, 2016. – 256 с.

ISBN 978-5-458-14023-2

Дополненный извлечениями из самих постановлений, примечаниями составителя, основанными на исторических документах, ссылками на источники и особым приложением старшинства частей войск настоящего состава.

Поместная воинская повинность. До царствования Иоанна IV постоянного войска в России не было, оно собиралось только на время войны и в первые века существования России всякий гражданин был в то же время и воином. До исхода XV столетия относительно сбора войск не существовало никаких определенных правил.

Приложение к "Военному Сборнику".

ISBN 978-5-458-14023-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

приказъ, ввѣренный знатному боярину; въ городахъ же стрѣльцы управлялись головами вмѣстѣ съ областными воеводами или намѣстниками.

Въ каждомъ стрѣльцкомъ полку въ Москвѣ была *сѣзская изба*, въ которой полковникъ съ своими пятисотенными, сотенными, пятидесятекими и десятскими производилъ судъ и расправу надъ стрѣльцами своего полка. Въ полкахъ московскихъ было обыкновенно отъ 800—1,000 человекъ, а въ городовыхъ 300—500 члов. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ Москвѣ было 14 полковъ, при Θεодорѣ Алексѣевичѣ—20, а въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей—28. Какъ въ столицѣ, такъ и въ городахъ каждый полкъ жилъ въ особой слободѣ.

Стрѣльцы были вооружены ручными пищалями (самопалами), бердышами и саблями; часть полка вмѣсто ружей имѣла копыя и называлась *копейщиками*; кромѣ того были еще стрѣльцы конные, называвшіеся *стрельнымими*, потому что при торжествахъ составляли конвой Царя.

По кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича московскіе стрѣльцы сдѣлались страшнымъ орудіемъ въ рукахъ властолюбивой царевны Софіи, назвали себя *надворною гвардією* и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ предавались неслыханнымъ дотолѣ злодѣйствамъ. Въ іюнѣ 1699 года Царь Петръ, выведенный изъ терпѣнія ихъ буйствомъ, повелѣлъ раскасовать стрѣльцкіе полки и распустить стрѣльцовъ по городамъ, кто куда хочетъ, въ посадъ, съ женами и дѣтьми, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ Москвѣ ихъ не было. На службу въ новые *солдатскіе полки* разрѣшено было принимать только дѣтей не бывшихъ еще стрѣльцами.

«Ист. госуд. Россіи Карамзина». «Ист. царств. Петра Великаго» Устрялова. «Историческое описаніе одежды и вооруженія войскъ»; «Ист. Россіи» Соловьева.

Пушкари и нарядъ (артилерія). Огнестрѣльные орудія были вывезены въ Россію въ первый разъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, въ 1389 г., т. е. въ послѣдній годъ княженія Димитрія Донскаго,—«Лѣта 6897 вывезли изъ Нѣмецъ *арматы* на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти». Въ лѣтописяхъ XV столѣтія встрѣчаются извѣстія о вызовѣ въ Россію иностранныхъ пушечнаго дѣла мастеровъ-литейщиковъ; въ 1475 г. Іоаннъ III принялъ на службу венеціанца Аристотеля Фіоравенти съ жалованьемъ по 10 р. въ мѣсяць. Въ 1488 г. въ Москвѣ сторѣло первое техническое заведеніе для отливки орудій, которое называлось *пушечною избюю*; засимъ видно, что такихъ избъ было уже нѣсколько; изъ ихъ литья сохранился до настоящаго времени только одинъ экземпляръ—пищаль, отлитая мастеромъ Яковомъ въ 1485 г. При осадѣ Казани въ 1552 г., по словамъ очевидца, въ войскѣ Іоанна IV было до 150 *великихъ и среднихъ дѣлъ* (орудій), не считая *дѣлъ огненныхъ* «ими же вверхъ стрѣляютъ». Но о существованіи особаго сословія пушкарей до XVI столѣтія никакихъ указаній не найдено, такъ что учрежденіе ихъ почти безошибочно можно положить въ 1550 г., т. е. передъ

осадою Казани. При Іоаннѣ IV пушкарни получаютъ особыя права и привилегіи; они владѣютъ въ городахъ участками земли, селятся особыми слободами и судятся въ особомъ пушкарскомъ приказѣ. Московскіе пушкарни считались почетнѣе пушкарей другихъ городовъ и получали большее содержаніе. Кромѣ службы при орудіяхъ, пушкарни имѣли и другія обязанности. Такъ, въ лѣтописяхъ упоминаются: собственно *пушкарни*, служившіе при орудіяхъ большаго размѣра, *затинцики* — при пищаляхъ малокалиберныхъ, *воротники* — оберегавшіе городскія ворота, *гранатчики*, *кузнецы*, *плотники* и *сторожа* съ *разсылщиками*.

При Іоаннѣ IV въ Москвѣ ежегодно производился смотръ стрѣльбы изъ орудій, обыкновенно зимою въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Относительно употребленія *наряда* въ войнѣ, Катошихинъ говоритъ «а когда случится быть у Московскаго Государства войнѣ и для воинскаго времени во всякихъ городѣхъ у монастырей и у дворянъ устроены осадныя дворы... а пушки и пушечныя запасы и всякое воинское и осадное оружіе посылается въ тѣ города съ Москвы, смотря по городу. Также въ большихъ каменныхъ монастырѣхъ, для осаднаго времени пушки и пушечныя всякіе запасы и всякое оружіе Царское... Да для войны жь и приступовъ бываютъ съ царемъ и бояры, въ полкѣхъ пушки проломныя и полковыя и гранатныя, со всякими наряды и запасы: въ Царскомъ полку съ 200 пушекъ всякихъ, въ боярскомъ по 50 и по 80 пушекъ всякихъ, которые въ стрѣлечныхъ и солдатскихъ и драгунскихъ полкѣхъ... А возятъ пушки тѣ и всякіе пушечныя запасы и запасное всякое ружье на Царскихъ домовыхъ лошадахъ». (О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича).

Такимъ образомъ видно, что пушкарское дѣло, установленное Іоанномъ IV постепенно развивалось; замѣтно и дѣленіе артилеріи на *крѣпостную*, *осадную* и *полковую*. Хотя правилъ относительно конструкціи и калибра орудій изъ документовъ вывести нельзя, но по сохранившимся образцамъ можно заключить, что и стрѣльба раздѣлялась на прицѣльную — *пищали*, навѣсную — *можжирны*, массою мелкихъ снарядовъ — *тюфяки дробовые* и скорострѣльную — *органы* (нѣсколько ружейныхъ стволовъ, соединенныхъ на одной площадкѣ).

Снаряды были: *сплошныя* — ядра каменные, желѣзные, чугуныя, свинцовыя и дробь или картечь; *разрывныя* — гранаты, чиненыя дробью съ разрывнымъ составомъ; *зажигательныя* — гранаты же съ зажигательнымъ составомъ и *свѣтящія*. Всѣ чины пушкарскаго сословія вѣдались судомъ въ пушкарскомъ приказѣ, черезъ который получали и все слѣдующее имъ содержаніе.

«Историч. каталогъ С.-Петербургскаго артилерійскаго музея». Н. Е. Бранденбургъ.

1552 г.

Жильцы. Въ первый разъ упоминается о жильцахъ въ составѣ войска,

собранныго Іоанномъ IV въ Коломнѣ для похода въ Казань. Они составляли собственно конвой Государя, жильцами названы потому, что во время своей службы обязаны были жить въ Москвѣ. Въ жильцы выбирались изъ дѣтей боярскихъ или *новики*, т. е. дѣти дворянъ или служивыхъ людей, достигшіе 16-ти-лѣтняго возраста, и кандидаты на штатныя должности.

Обязанность жильцовъ была: развозить повелѣнія и указы Государя, сопровождать Государя при торжествахъ въ Москвѣ и присутствовать при церемоніальныхъ приѣмахъ иностранныхъ пословъ; въ послѣднемъ случаѣ они становились въ дворцѣ шпалерами съ алебардами и протазанами (копья, употреблявшіяся только при торжествахъ, съ позолотою и разными украшеніями). Жильцы состояли въ вѣдѣніи *разряда* и раздѣлялись на три статьи, получая помѣстья отъ 350—800 четвертей земли и деньгами отъ 10—80 рублей въ годъ. Часть жильцовъ служила на коняхъ; парадная одежда ихъ отличалась пристегнутыми за плечами металлическими крыльями. Наборъ жильцовъ прекратился въ 1701 г. съ устройствомъ постоянного регулярнаго войска.

«Историч. опис. одежды и вооруженія войскъ». «О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ того». Бѣляевъ.

1570 г.

Донскіе казаки. а) Въ 1549 г. князь ногайскій Юсуфъ жаловался Царю, что «казаки его въ трехъ, четырехъ мѣстахъ города подѣлали, съ Азова оброкъ снимаютъ и воду изъ Дона пить не даютъ»; Іоаннъ отвѣчалъ: «нашихъ казаковъ на Дону нѣтъ никого, а живутъ на Дону изъ нашихъ государствъ бѣглеыя люди». Царь сталъ однако-же занскивать дружбу сихъ смѣльчаковъ; почти каждому послу, ѣхавшему въ Царь-Градъ, въ Крымъ или къ ногайцамъ, поручалось увѣрить казаковъ въ Царской милости и обѣщать за услуги ихъ жалованье.

Старѣйшая изъ отысканныхъ грамотъ къ Донскимъ казакамъ была послана съ бояриномъ Иваномъ Новосильцевымъ 3-го января 1570 г. Этотъ годъ и былъ принятъ за начало службы Донскихъ казаковъ Россіи, и 3-го января 1870 г. праздновался трехсотлѣтній юбилей войска.

Съ 1570 г., въ продолженіе царствованія Іоанна IV и сына его Феодора, на Донъ отъ времени до времени высылалось царское жалованье. Царь Борисъ прекратилъ не только выдачу жалованья, но и всѣ сношенія съ казаками; поэтому съ появленіемъ Лже-Димитрія, донцы тотчасъ же приняли его сторону и во все продолженіе междоусобствъ дѣйствовали за одно съ поляками. Избраніе на царство Михаила Феодоровича вновь обратило ихъ на службу законнаго Государя русскаго и въ 1612 г. они дѣятельно способствовали къ освобожденію Россіи отъ поляковъ, преслѣдуя армію Сигизмунда до границы. Царь Михаилъ въ 1613 г. пожаловалъ великому войску Донскому похвальную грамоту и знамя; а въ 1618 г. поло-

жилъ ежегодно впредь на вѣчныя времена отпускать Донскимъ казакамъ: 7,000 четвертей хлѣба, 500 ведеръ вина, 230 пудовъ пороху, 150 пудовъ свинцу и 17,142 рубля денежнаго жалованья, да на будары (лодки) 1,169 рублей («Ист. Донскаго войска». Влад. Броневскаго).

Въ 1623 г. войско Донское поступило въ вѣдѣніе Посольскаго приказа. Въ 1676 г. войско въ первый разъ было приведено къ присягѣ на вѣрность Царю Θεодору Алексѣевичу, а въ 1682 г. присягало Царю Петру (Полн. Собр. Зак., т. II). Въ 1706 г. войску пожалованы *клейноды*: знамя, перначъ и бунчукъ. Въ 1721 г. Донское войско поступило въ вѣдѣніе военной коллегіи (Полн. Собр. Зак., т. VIII). Съ 1738 г. войсковые атаманы назначались Высочайшею властью и избраніе ихъ на кругу прекратилось (Полн. Собр. Зак., т. X). Въ 1775 г. учреждена на Дону войсковая канцелярія. Въ 1798 г. всѣ чины войска, считавшіеся *за урядъ*, сравнены съ арміею и съ этого времени начало дворянства на Дону (Полн. Собр. Зак., т. XXV). 1802 г., сентября 29-го состоялся указъ о преобразованіи войска, согласно плану Императрицы Екатерины II (Полн. Собр. Зак., т. XXVII). 1835 году, мая 26-го утверждено Положеніе о Донскомъ войскѣ, которымъ установленъ комплектъ конныхъ полковъ въ числѣ 54, кромѣ лейбъ-гвардіи Казачьяго и Атаманскаго полковъ; артилерійскихъ конныхъ батарей положено имѣть 10 (2-е Полн. Собр. Зак., т. X). Въ 1882 г. утверждено новое Положеніе о военной службѣ Донскихъ казаковъ, по которому въ арміи въ военное время опредѣлено имѣть 45 полковъ (600-ныхъ), 30 отдѣльныхъ сотенъ и 21 конную батарею.

б) Въ лѣтописяхъ XV и XVI ст. упоминается иногда объ участіи казаковъ въ дѣлахъ противъ непріятели ранѣе 1570 года, на примѣръ при взятіи Казани 1552 г. и Астрахани 1554 г.; нѣкоторые историки называютъ ихъ Донскими казаками, но это были *казаки городовые*, т. е. конные и пѣшіе стражники въ пограничныхъ русскихъ городахъ, изъ вольныхъ, не тяглыхъ людей, безземельные батраки. Выбирались они на время войны; но за добрую службу получали помѣстья на правахъ боярскихъ дѣтей, съ обязанностью быть всегда готовыми къ походу. Такъ, были казаки въ городахъ: Замосковскихъ, Украинскихъ, Понизовыхъ и Мещерскихъ, числились въ Разрядномъ приказѣ; съ уничтоженіемъ стрѣльцовъ исчезаютъ и городовые казаки.

1577 г.

Терскіе и Гребенскіе казаки. Во второй половинѣ XVI ст. партіи Донскихъ казаковъ, вышедшія съ Дона на Волгу, поселились на Кавказѣ по обѣимъ сторонамъ р. Терека; занявшіе лѣвый берегъ назвались *Терскими*, а выбравшіе мѣсто за Терекомъ, по отрогамъ Кавказскихъ горъ, — *Гребенскими*.

Старшинство ихъ 21-го января 1874 г. Высочайше утверждено (Дѣло

Глав. Упр. Казач. войскъ 1871—1875 г., № 152) съ 1577 года, когда по повелѣнію Царя Іоанна IV Астраханскій воевода Лукіанъ Новосильцевъ построилъ на Теркѣ рѣкѣ, при устьи Сунжи, городъ Терку. Въ 1711 г. Гребенскіе казаки переведены были также на лѣвый берегъ Терека и поселились станицами выше Терскихъ. Въ 1722 г. часть Терскихъ казаковъ переведена была на лѣвый рукавъ р. Сулака—Аграханъ и стала называться *Аграханскими* казаками; на усиленіе ихъ въ томъ же году съ Дона переведено 500 семействъ.

Въ 1735 г., согласно договору съ Персією, когда Сулакская линія и построенная на ней кр. Св. Креста были упразднены, Аграханскіе казаки снова переведены на Терекъ и слились съ Терскими, которые назывались тогда *Терскими—семейными*. Вслѣдъ за симъ, когда основанъ былъ городъ Кизляръ, то поселенные около него Терскіе казаки приняли названіе *Кизлярскихъ*.

Въ 1832 г. изъ Терскихъ, Кизлярскихъ и Гребенскихъ составилось *Кавказское линейное казачье войско* (2-е Полн. Собр. Зак., т. VII, № 5698). Въ 1845 г. Высочайше утверждено положеніе о войскѣ (2-е Полн. Собр. Зак., т. XX, № 78739). Въ 1860 г. шесть бригадъ войска отчислены къ Кубанскому войску, а изъ остальныхъ составилось *Терское казачье войско* (2-е Полн. Собр. Зак., № 36327). Въ настоящее время войско, по военному положенію, обязано выставять: два эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, 12 конныхъ полковъ четырехъ-сотенныхъ и двѣ конно-артилерійскія батареи; по мирному положенію вмѣсто 12-ти полковъ содержится четыре: Кизлярско-Гребенской, Сунженско-Владикавказскій, Волгскій и Горско-Моздокскій.

1587 г.

Сибирскіе казаки. Первоначально были извѣстны подъ названіемъ *Волгскихъ* и, также какъ Терскіе и Гребенскіе, вышли съ Дона. Въ Есиповской лѣтописи читаемъ около 1560 года: «Донскіе казаки воровашу по Волгѣ... овогда Государскіе посады и суды, и въ нихъ казну грабяху, а людей побивашу, овогда же Кизильбашскихъ пословъ и Бухарцевъ и иныхъ Россійскихъ людей торговыхъ. Благочестивый же Государь посла на нихъ воеводъ своихъ съ многими ратными людьми и повелѣ ихъ имати и вѣшати».

Изъ числа волгскихъ атамановъ особенно прославились: Ермакъ Тимофеевъ, Иванъ Кольцо, Никита Панъ и Матвѣй Мещерякъ; къ нимъ въ 1579 году богатые купцы, солевары Строгоновы, написали ласковую грамоту, прося ихъ оставить разбои, примириться съ Богомъ и Россією и оборонять великую Пермь и восточную окрану христіанства.

Ермакъ съ товарищами явился на зовъ съ 600 казаковъ; въ іюлѣ 1581 г. разбилъ на голову Мурзу Бегулія, который грабилъ селенія по рр. Сылъ и Чусовой; въ сентябрѣ, переташивъ волокомъ лодки свои до р. Жу-

равля, Ермакъ вошелъ въ область Сибирскаго царства. Въ октябрѣ занялъ столицу Сибири Искеръ, а въ апрѣлѣ 1582 году взялъ въ плѣнъ царевича Маметъ-Кула и, приведя къ присягѣ на вѣрность русскому царю остяковъ и татаръ, послалъ въ Москву товарища своего Ивана Кольцо, съ богатыми дарами, бить челомъ царю Іоанну царствомъ Сибирскимъ. Торжественно отпраздновали въ Москвѣ присоединеніе новаго царства, и въ подкрѣпленіе Ермаку посланъ былъ воевода Болховской съ 500 стрѣльцовъ и съ милостивою грамотою Ермаку, который, по увѣренію лѣтописца, названъ въ ней княземъ сибирскимъ. Въ 1584 году татары и остяки взбунтовались, Иванъ Кольцо предательски убитъ, Ермакъ утонулъ въ Иртышѣ, а остатки казаковъ съ атаманомъ Мещерякомъ порѣшили вернуться въ Россію, но на р. Турѣ, встрѣтивъ отрядъ воеводы Ивана Мансурова, къ нему присоединились. Въ 1587 г. подошло къ нимъ новое подкрѣпленіе съ бояриномъ Чулковымъ; тогда они построили города Тюмень и Тобольскъ и укрѣпились въ нихъ (Ист. госуд. Росс.). Такимъ образомъ остатки храброй дружины Ермака вмѣстѣ съ стрѣльцами составили ядро сибирскаго казачьяго войска. За симъ въ продолженіе двухъ столѣтій войско увеличивалось, принимая въ свою среду: дѣтей солдатскихъ, разныхъ переселенцевъ, башкиръ, мещеряковъ и даже ссыльныхъ поселенцевъ, и постоянно именовалось *Сибирскимъ Казачьимъ войскомъ*. Въ 1808 году состоялось первое положеніе о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, которымъ опредѣлено: въ мирное время войску быть безъ раздѣленія на полки и сотни, въ военное же время формировать ихъ столько, сколько потребуетъ надобность; вмѣстѣ съ симъ при войскѣ учреждены двѣ конно-артилерійскія роты (П. С. З. Т. XXX). Въ 1846 г. опредѣлено одержать войску: 10 конныхъ полковъ и двѣ батареи. Въ 1861 въ составъ войска вошли Томскій и Тобольскій городовые полки. Въ 1867 г. два полка изъ войска выдѣлены на составленіе Семирѣченскаго казачьяго войска. Въ 1870 конно-артилерійскія батареи преобразованы въ пѣшія и выдѣлены на составленіе 2-й туркестанской артилерійской бригады. 1871 г. октября 25-го въ войскѣ по военному времени опредѣлено имѣть девять конныхъ 600-хъ полковъ.

1591 г.

Яикскіе (уральскіе казаки.) Перешли съ Дона на Волгу съ атаманомъ Нечаемъ около 1584 г., но вскорѣ поселились на устьяхъ р. Яика. Старшинство ихъ высочайше повелѣно считать съ 1591 года, т. е. съ царскаго наказа, даннаго въ этомъ году астраханскимъ воеводамъ князю Сицкому и Пушкину, о посылкѣ противъ Шамхала Тарковскаго, въ числѣ другихъ царскихъ войскъ, и казаковъ яикскихъ (приказъ по воен. вѣд. 1883 года № 138). Въ 1720 г. войско поступило въ вѣдѣніе военной коллегіи. Въ 1774 г. большинство яикскихъ казаковъ приняло участіе въ пугачевскомъ бунтѣ; оставшіеся же вѣрными, подъ начальствомъ старшины Ивана Яку-

тина, по собственной просьбѣ ихъ «для истребленія изъ памяти возмущеній бывшихъ на р. Яикѣ», 15 января 1775 г. были названы *Уральскими казаками* и рѣка Яикъ переименована въ Уралъ. Въ маѣ того же года Иванъ Якутинъ сдѣланъ былъ атаманомъ войска съ чиномъ полковника арміи и получилъ золотую украшенную бриліантами медаль для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ (журналъ исходящихъ бумагъ кн. Потемкина 1775 г. №№ 19, 641 и 654).

Въ 1798 г., во уваженіе усердной службы войска, повелѣно содержать въ С.-Петербургѣ л.-гв. Уральскую сотню. Согласно положенію о воинской повинности войска (прик. 1874 г. марта 30), оно должно выставять въ военное время 45 сотенъ въ составѣ девяти конныхъ полковъ.

1633 г.

Войска иноземнаго строя: рейтарскіе, драгунскіе, копейные и пѣхотные солдатскіе полки. Царь Борисъ Годуновъ, сознавая превосходство западныхъ государствъ въ военномъ дѣлѣ, вербовалъ изъ нихъ въ русскую службу охотниковъ; въ послѣдніе годы его царствованія была въ русскомъ войскѣ дружина въ 2,500 человекъ, собранная изъ поляковъ, ливонцевъ, шведовъ, датчанъ, шотландцевъ и цесарцевъ; она получала отъ казны значительное содержаніе и управлялась своими капитанами, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Маржеретъ и Вальтеръ фонъ-Розенъ. Дмитрій самозванецъ избралъ изъ этой дружины 300 чел. въ свои тѣлохранители; капитанами ихъ были: Маржеретъ, Ванъ-Кнустенъ и Ванъ-Дименъ.

По воцареніи Василя Іоанновича Шуйскаго дружина была распущена. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1631 г. отправилъ полковниковъ Лесли и Ванъ-Димена въ Швецію, Голландію и Англію, нанять до 7,000 охочихъ нѣмцевъ въ полномъ вооруженіи на время войны съ Польшею и въ 1632 году нѣсколько полковъ иноземныхъ были въ отрядѣ боярина Шенна подъ Смоленскомъ, но опытъ оказался неудачнымъ, нѣмцы перессорились между собою и разбѣжались; вслѣдствіе этого въ 1633 г. рѣшено было впредь призывать на русскую службу только начальныхъ людей, солдатъ же набирать изъ безпомѣстныхъ или малопомѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ вольныхъ людей русскихъ, кромѣ бывшихъ въ тяглѣ или холопствѣ. Такимъ образомъ появились полки конныя: *Рейтарскіе* (вооруженные карабинами и саблями), *Драгунскіе* (съ мушкетами и саблями, дѣйствовавшіе иногда и въ пѣшемъ строю), *Копейные* (съ саблями и копьями) и *Солдатскіе—пѣхотные*; послѣдніе набирались и изъ крестьянъ: отъ трехъ братьевъ—по одному, отъ четырехъ—по два. Полки эти были поселены при городахъ слободами, именовались по фамиліямъ [полковниковъ или по названію города; каждый полкъ былъ силою отъ 1,000 до 1,700 человекъ. Къ концу царствованія Ѳеодора Алексѣевича состояло конныхъ полковъ 25 и пѣхотныхъ 38. При реформированіи войскъ въ 1700 г. всѣ эти полки были раскасованы.

1642 г.

Солдатскіе выборные полки. Независимо отъ солдатскихъ полковъ, набранныхъ изъ вольныхъ людей, Царь Михаилъ Теодоровичъ повелѣлъ выбрать два полка изъ московскихъ стрѣльцовъ и обучать ихъ солдатскому строю; полки эти были:

Московскій; кѣмъ формированъ—неизвѣстно; при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ полкомъ командовалъ полковникъ Агій Шенелевъ; съ 1689—1890 г.—полковникъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ (принятъ на службу капитаномъ въ 1682 г.; въ 1688 г. во второмъ Крымскомъ походѣ, въ чинѣ полковника, командовалъ Елецкимъ солдатскимъ полкомъ, а по возвращеніи въ Москву принялъ Московскій выборный полкъ; въ 1690 г. произведенъ въ генераль-маіоры; въ 1699 г. умеръ въ чинѣ генераль-поручика и въ званіи адмирала); засимъ полкъ именовался: въ 1690 г.—генерала Вейда, въ 1698 г.—Лима. въ 1703 г.—фонъ-Шведена, въ 1707 г.—Лефорта (племянникъ Франца Яковлевича); съ 1710 г. постоянно уже назывался Московскимъ, въ 1785 г. сдѣланъ гренадерскимъ, въ 1791 г. присоединенъ къ Екатеринославскому гренадерскому, а 5-го февраля 1792 г., по заключенію военной колегіи, расформированъ на укомплектованіе разныхъ полковъ, такъ что старшинство его утратилось.

Бутырскій; кѣмъ формированъ—неизвѣстно; въ 1687 году назывался по шефу Гордоновымъ (Петръ Ивановичъ Гордонъ принятъ на службу въ 1661 году маіоромъ; въ 1665 г. произведенъ въ полковники, въ 1668 г.—въ генераль-маіоры, въ 1684 г.—въ генераль-поручики; въ 1699 г. умеръ; въ продолженіе службы писалъ дневникъ на англійскомъ языкѣ); съ 1700 г. полкъ постоянно назывался Бутырскимъ; въ 1785 г. поступилъ на составленіе Кубанскаго егерскаго корпуса. Въ 1796 г. два баталіона этого корпуса съ двумя баталіонами Кавказскаго егерскаго корпуса переформированы въ пятиротный 18-й егерскій баталіонъ; въ 1797 г. баталіонъ переформированъ въ полкъ; въ 1801 г. названъ 17-мъ егерскимъ; въ 1816 г. за отличіе переименованъ въ 7-й карабинерный и въ 1827 г. названъ Эриванскимъ; въ настоящее время именуется *13-мъ лейбъ-гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества* полкомъ.

Согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1884 г. правиламъ о старшинствѣ полковъ, полку этому слѣдовало бы считать старшинство со времени переформированія въ 1797 году; но, въ видахъ исключенія, ему присвоено старшинство старѣйшаго изъ русскихъ пѣхотныхъ полковъ—Бутырскаго, съ 1642 года.

О службѣ этихъ двухъ полковъ имѣются слѣдующія указанія: указъ 15-го декабря 1707 г. (П. С. З. т. IV). «Московскихъ двувьборныхъ полковъ солдатамъ за ихъ вѣрную и радѣтельную службу Троицкаго похода, по Его Величества указу, какъ имъ сказано въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, сентября въ 12-е число того 198 (1690) года, къ прежнимъ да-

чамъ давать по рублю на человѣка на годъ. А въ томъ монастырѣ были: господина Вейде 366 чел. и Бутырскаго 803 чел... въ тѣ полки на убылыя мѣста имали изъ вольныхъ, генералы: Францъ Яковлевичъ Лефортъ и Петръ Ивановичъ Гордонъ у себя въ полкахъ по усмотрѣнію. А въ 201 и 202 годахъ въ Вейдовъ полкъ приверстано въ указное число. Да въ 205 г. написано 9 чел. и велѣно указному числу быть 1,100; да въ Бутырскомъ полку въ томъ же 205 г. 1,000 чел.».

Московскій Лефортовскій полкъ принималъ участіе въ бояхъ: подъ Азовомъ въ 1695 и 1696 гг., подъ Нарвою въ 1700 г., подъ Полтавою въ 1709 г., подъ Ригою въ 1710 г. и при Прутѣ въ 1711 г.; а Бутырскій—подъ Азовомъ въ 1695 и 1696 гг., подъ Нотебургомъ (Шлиссельбургъ) въ 1702 г., подъ Полтавою въ 1709 г., подъ Ригою 1710 г., при Прутѣ въ 1711 году.

«Истор. Петра Великаго» Устрялова, «Марсова книга» и «Журналъ Петра Великаго».

1647 г.

Ученье и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей. Первая военная книга, отпечатанная въ московской типографіи; это есть переводъ перваго тома сочиненія Вальгаузена, изданнаго въ Германіи въ 8-ми томахъ.

Первое мѣсто между военными сочиненіями до-Петровскаго времени принадлежитъ однакоже рукописной книгѣ: *«Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и друиныхъ дѣлъ, касающихся до военной науки, состоитъ изъ 663 указовъ или статей. Въ государствование Царей и Великихъ Князей Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Теодоровича, всея Россіи Самодержцевъ. Въ 1607 и 1621 годахъ выбранъ изъ иностранныхъ книгъ Описимомъ Михайловымъ»*. Подлинный списокъ хранится въ публичной библиотекѣ, писанъ полууставомъ на 548 листахъ; заглавнаго листа и послѣднихъ 13 статей не достаетъ. Рукопись эта найдена въ Москвѣ въ мастерской и оружейной палатѣ въ 1775 г. и издана Рубаномъ въ 1777—1781 г.; издатель позволилъ себѣ измѣнить нѣкоторыя слова и не придерживался подлинника съ должною строгостью.

«Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи», д.-гв. Изм. и поруч. Обручевъ, 1854 г. «Постоянныя войска и состояніе военнаго права въ Россіи XVII вѣка». С.-Петербургъ, 1882 г., г.-л. П. Бобровскій. «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учреждений въ Россіи», Розенгеймъ.

1651 г.

Слободскіе Чернаскіе казачьи полки: Острогожскій, Изюмскій, Харьковскій, Ахтырскій и Сумскій. Еще до присоединенія Малороссіи народъ малороссійскій, тѣснимый униєю и польскимъ шляхетствомъ, цѣлыми селеніями бѣжалъ въ свободныя степи Украины русской за р. Сѣверный До-

нецъ. Переселенія эти начались, по сказаніямъ историковъ, еще съ 1640 г., т. е. со времени войнъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ Польшею, въ особенности же усилились въ 1650 г., при исполненіи Бѣлоцерковскаго договора, который возбудилъ неудовольствіе на гетмана за мнимое «похлѣбство» полякамъ.

Первые выходцы изъ-за Днѣпра были съ Черкаскаго острова, оттого и поселенія ихъ приняли названіе черкасскихъ слобожанъ. Старѣйшими поселеніями считаются: Острогожское—на р. Соснѣ и Изюмскій окопъ—при впаденіи р. Изюмца въ Сѣверный Донецъ; засимъ появились окопы: Харьковскій, Ахтырскій и Сумскій, между рр. Сѣвернымъ Донцемъ и Пселомъ. На новыхъ мѣстахъ поселенцы ограждали свои слободы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ окопами со рвами и вѣрпкимъ частоколомъ, за которымъ ставили пушки. По примѣру гетманщины, слобожане дѣлились на полки. Въ 1651 г. были извѣстны полки: Острогожскій или Рыбянскій, Изюмскій, Харьковскій, Ахтырскій и Сумскій; изъ нихъ вскорѣ по заселеніи Изюмскій полкъ по малочисленности соединился подъ одно управленіе съ Харьковскимъ. Указомъ 19-го февраля 1668 г. и грамотами отъ 23-го апрѣля и 5-го мая 1669 г. Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ полкамъ этимъ быть въ вѣдѣніи Московскаго посольскаго приказа, а «за постоянно вѣрную ихъ службу, угнетенія отъ измѣнниковъ запорожцевъ, отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ и за осадное сидѣніе» освободилъ ихъ отъ всякихъ пошлинъ и пожаловалъ промыслами. Въ 1688 году Харьковского полка полковникъ Григорій Донецъ просилъ о раздѣленіи полка по прежнему на два: Изюмскій и Харьковскій. Въ 1700 г. слободскимъ полкамъ: Острогожскому, Изюмскому, Харьковскому, Ахтырскому и Сумскому за вѣрныя и безпорочныя ихъ службы пожалованы льготы и повелѣно, для лучшаго въ войскѣ порядка, написать «рядовыхъ казаковъ въ каждомъ полку по 850 челов., остальнымъ же казакамъ помогать тѣмъ выборнымъ къ службѣ, чтобы они были конны, вооружены и въ походахъ запасами удовлетворяемы». Въ декабрѣ 1708 г. слободскіе казаки вошли въ составъ Украинской дивизіи премьеръ-маіора Апраксина. 20-го апрѣля 1726 г. слободскіе полки повелѣно вѣдать военной коллегіи. Указомъ 3-го марта 1765 г. л.-гв. Измайловскаго полка маіору Щербинину повелѣно переформировать ихъ въ гусарскіе:

Острогожскій—въ 1783 г. названъ легко-коннымъ, въ 1796 г. реформированъ.

Сумскій—въ 1783 г. названъ легко-коннымъ, съ 1796—1882 г. именовался гусарскимъ; нынѣ *3-й драгунскій Сумскій* его корол. высоч. наслѣднаго принца Датскаго.

Харьковскій—въ 1783 г. названъ легко-коннымъ, въ 1796 г.—кирасирскимъ, въ 1801 г.—драгунскимъ, съ 1827—1882 г. назывался уланскимъ; нынѣ *11-й драгунскій Харьковскій* Ея Импер. Высоч. Великой Княгини Александры Петровны.